

НАШ СВЕТ ЗАЖИГАЕТСЯ НЕ ЗДЕСЬ

В конце 90-х годов Лилит Николаевна Козлова подарила мне книгу Зинаиды Миркиной «Потеря потери». Подарила без комментариев, кто эта поэтесса, когда она жила и писала, мне было неясно. Стихи были надмирными, в них как будто не было примет времени. Но именно тогда во мне родился отклик, произошло чудо встречи с поэзией Зинаиды Александровны. Позже Лилит Козлова рассказала мне, что автор книги живет в Москве, что они знакомы и Лилит бывает у нее в гостях. По моей просьбе охотно дала мне адрес, и я написала первое письмо-отклик на книгу, послала и свои стихи.

Когда я получила ответ, была счастлива, прижимала конверт к сердцу, читала с радостью. С тех пор началась наша переписка «бумажными письмами», которая продолжалась много лет.

Позже та же Лилит Козлова (профессор педуниверситета, руководитель ульяновской организации союза литераторов) привела меня в гости к Зинаиде Миркиной и Григорию Померанцу, первая встреча состоялась не в их московской квартире, а на даче, в загородном доме на подмосковной станции «Отдых». Это было в 1997 году.

С тех пор каждый раз, когда приезжала в Москву, навещала Зинаиду Александровну и Григория Соломоновича. Обычно мы располагались в уютном зале, который освещался мягким радужным светом светильника с «витражным» мозаичным абажуром, и Зинаида Александровна начинала читать свои стихи. Я слушала, замёрев. В это время, кажется, менялось ощущение пространства, мне не хотелось никуда уходить. Так бы и осталась сидеть и слушать. Пусть бы это длилось и длилось...

Зинаида Александровна не только читала стихи, но и рассказывала о себе. О самом важном, что случилось в её жизни.

В молодости Зинаида Миркина тяжело болела, несколько лет была прикована к постели, она не могла даже читать, лежала и всё время смотрела на сосну за окном. Однажды после дождя эта сосна как будто «вспыхнула», просияла, солнечный свет отразился в каждой капле! И, как рассказывала об этом Зинаида Александровна, в эту минуту в её душе произошёл переворот, она почувствовала, что Бог есть и что Он её любит!

Вскоре она смогла встать. Болезнь немного начала отступать. Хотя и не отпустила совсем.

И сейчас я думаю, что Зинаида Александровна была из тех людей, которым в духовном плане было открыто что-то большее, чем многим, в своих стихах она как будто прикасалась к тайне, раскрывала ее, сама была носителем света.

Много лет в квартире у З. Миркиной и Г. Померанца устраивалась рождественская ёлка для детей и взрослых из ближнего круга. Главное, что на этой ёлке звучала сказка, каждый раз новая. Зинаида Александровна писала её в предновогодние дни.

Как-то раз я спросила по телефону: «Зинаида Александровна, ну как, вы уже написали сказку?»

Она ответила: «Что вы, сказка не пишется, она рождается! Да, она родилась».

Мне посчастливилось несколько раз в разные годы побывать на рождественской ёлке, слушать сказку, участвовать в волшебном действе.

Надо сказать, что ёлка всегда была живая, украшала её Зинаида Александровна только сама ино-



З. Миркина и Е. Кувшинникова

гда целую неделю (На фотографии немного видна красавица-ель). На ёлке размещались игрушки, в том числе герои будущей сказки: мальчик Том, Белый Заяц, Снежная Королева... Большое внимание уделялось подсветке, тут и там были развешаны разноцветные гирлянды. Помню, что Царство Снежной Королевы подсвечивалось отдельно. За это освещение и за музыкальное оформление отвечал Григорий Соломонович. Он вовремя включал музыку в нужный момент сказки. Помню, как звучала нежная мелодия Глюка. Гости собирались, размещались в зале. Свет гасили, светились огоньки на ёлке. У Зинаиды Александровны в руках был фонарик.

В темноте она высвечивала того героя сказки, о котором шла речь. Говорила тихо, проникновенно... Ведь сказка - сказывается. Это было именно так.

У Зинаиды Миркиной есть книга «Тихие сказки». Прочтите сказку про Белого Зайца. Прочтите сказку «Ангел». Их, действительно, хочется читать вслух. Теперь есть на просторах интернета книги З. Миркиной.

Однажды, много лет назад, я приехала на рождественскую ёлку вместе с маленькой дочерью. Она очень внимательно, чуть дыша, слушала сказку. Всё поняла. И в конце очень обрадовалась, когда добро победило. А потом, когда мы уже возвращались к себе, сказала: «Мама, ты знаешь, а Зинаида Александровна настоящая девочка!» Чуткое детское сердце.

Зинаида Александровна и Григорий Соломонович проводили семинары. Однажды после лекции к ним подошли две девушки и спросили:

– Скажите, а в чём смысл жизни?

Зинаида Александровна ответила: «Это очень сложный вопрос, но, если кратко, **смысл жизни в преображении!**»

В этом ответе – духовный завет, который надобно постараться исполнить. Главное – преображение души.

В феврале 2013 года Григорий Соломонович ушел в вечность.

Он прожил долгую жизнь, насыщенную драматическими событиями. Он, фронтовик, прошел Сталинград, окончил войну в Берлине. А после войны пережил ГУЛАГ. Один из мудрейших людей нашего времени, поистине был философом. Любил Зинаиду Александровну, служил ей. Сознательно для себя выбрал второе место. Он говорил: «Зина и без меня была бы тем, кто она есть, поэтом. А я без нее не был бы тем, кто я сейчас есть».

А у меня в памяти остался один эпизод, казалось бы, совсем незначительный, но ведь помнится. Я была у них в гостях на даче, пора было возвращаться в Москву. Григорий Соломонович пошел меня провожать до станции. В одном месте надо было переходить дорогу. Машины летели одна за другой. Я нерешительно замерла в ожидании, а Григорий Соломонович – лёгкий, почти невесомый, подвижный – стремительно перебежал, перелетел затайливым зигзагом дорогу, прямо перед идущими машинами. Потом, улыбнувшись, сказал: «Фронтная привычка!» Понимаете? Фронтная! Удивительный был человек. Он рассказал о себе в книге «Записки гадкого утёнка».

Зинаида Александровна памяти мужа посвятила сборник стихов, много сил отдала, чтобы издать неизданные работы Григория Померанца.

Зинаида Миркина ушла от нас 21 сентября 2018 года, в день Рождества Богородицы. Эта весть застала меня за городом, на даче. Помню, что долго растерянно стояла посреди цветущих астр и георгинов. Не хотела принимать услышанное, не хотела верить, что это правда... На похороны в Москву я поехала, успела. Там ко мне присоединилась моя сестра. Прощание состоялось в Малом зале Центрального дома литераторов. Один за другим к микрофону подходили друзья, родные и близкие. Мне тоже довелось сказать прощальные слова и поклониться от всех ульяновских почитателей...

В моей жизни были радость и счастье – возможность общения с этими замечательными людьми. И сейчас бережно храню письма от Зинаиды Миркиной, а ещё её книги (почти все, которые были изданы!) с автографами.

Это бесценный дар, и сами стихи Зинаиды Миркиной продолжают жить, связывая ушедших и живущих незримой золотой нитью.

Отрывок из письма.

З.А. Миркина – Елене Кувшинниковой. 2.06. 2005 г.

... Я сижу сейчас у себя в лоджии. День холодный, но очень красивый.

Передо мною та сосна и уже пышным цветом разросшаяся зелень. Всё это властно, настойчиво говорит за них, а вернее, всё это говорит через меня.

Но всё это ни на йоту, ни на секунду не отделимо от боли, от ушедших и уходящих. «Но если жизнь хоть чья-то стёрта, то значит, стёрта я сама».

Ангельское ликование возможно только, если жизнь вечна! Это великая тайна, которую может почувствовать только последняя глубина сердца.

Где мёртвые? Да там же, где и Бог.
 А если нет их, значит, нет и Бога.
 Но только в тот таинственный чертог
 Земные мысли заглянуть не могут.
 На самом деле их в пространстве нет.
 Как нет и Бога в этом зримом мире.
 Но вот откуда появился свет?
 Где то зерно, в котором зреют шири?
 Где и откуда родилась звезда?
 Откуда эти сосны, эти ели?
 Нигде и ниоткуда? Но тогда
 Мы призраки? Нас нет на самом деле?
 А если есть, то тайно засветясь
 Нетленным светом, ждем единоверцев –
 Тех, знающих, что с вечным миром связь
 Возможна только через бездну сердца.

Линей светлый и темный
 Лекции, с пером или пером
 и тихим голосом
 Звучит нам свет зимнего не звука
 с шорохом вези, ба дули
 Это трудно. Но дай бы не смел,
 что оди с ним же
 со всей любовью Вам В.А.
 10/III 2006
 Москва